

**ИСТОРИЧЕСКОЕ ОТНОШЕНИЕ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА К
ДРЕВНЕТЮРКСКОМУ, ВОСТОЧНО-ТЮРКСКИМ И
МОНГОЛЬСКИМ ЯЗЫКАМ**

**THE HISTORICAL RELATION OF THE YAKUT LANGUAGE WITH THE
OLD TURKIC, EASTERN TURKIC AND MONGOLIAN LANGUAGES**

**YAKUT DİLİNİN ESKİ TÜRKÇE, DOĞU TÜRKÇE LEHÇELERİ VE
MOĞOL DİLLERİ İLE TARİHİ BAĞLANTILARI**

**ГЕРАСИМ ГЕРАСИМОВИЧ ЛЕВИН^{ss}
(ASSIST. PROF. DR. GERASIM LEVIN)**

ÖZET

Bu makalede, Yakutça'nın eski Türk dilleri ile Doğu Türkçeleri ve Moğol dilleri ile olan ilişkileri üzerinde durulacaktır. Eski Türk-Yakut dilleri arasındaki benzerlikler ile ilgili Türkçe ve Moğol dil benzerliklerini toplam sayısı tanımlanmaktadır; bu bağlamda Türkçe ve Moğol soneklerinin yapısal, fonetik ve semantik farklılıklarının tutarlılığı ve esnekliği ile ilgili ilkeler belirlenmektedir; kıyas bağlamında ise, Yakut heceleme alt sisteminin değişimleri eski Türkçe, eski Moğolca, Moğol yazı dili ve günümüz Türkçesi ile Moğol dilleri arasındaki yapılar doğrultusunda incelenmektedir; Yakut dilinin eski Orhun, Yenisey ve Doğu Türkistan anıtlarındaki dil ile kıyası yapılmaktadır.

Anahtar Kelimeler: leksikal semantic sınıflandırma, Türkçe ve Moğolca, Yakutça, yapısal semantic farklılıklar

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается вопрос исторической связи якутского и древних тюркских языков в их взаимоотношении с восточно-тюркскими и монгольскими языками. Определяется общее количество тюркских и монгольских репрезентаций в древнетюркско-якутских параллелях; в этом плане устанавливается характер устойчивости и изменчивости структурно-фонетических и семантических особенностей тюрко-монгольских рефлексов; в сравнительном плане анализируется особенность лексического пласта якутского языка в системе древнетюркского, старомонгольского, письменно-монгольского и современных тюрко-монгольских языков; анализируется отношение якутского языка к руническим текстам орхонских, енисейских, восточно-туркестанских памятников.

Ключевые слова: лексико-семантические группы, тюркские и монгольские языки, якутский язык, структурно-семантические особенности.

ABSTRACT

The issue of historical connection of the Yakut language with the Old Turkic languages in their relationship with the Eastern Turkic and Mongolian languages is considered in the

article. The total number of the Turkic and Mongolian revealings in Old Turkic-Yakut parallels is defined; in this context the principles of the stability and mobility of structural and phonetic and semantic peculiarities of Turkic and Mongolian reflexes are determined; in terms of comparison the Yakut lexical subsystem peculiarity in the systems of Old Turkic, Old Mongolian, the Mongolian written language and the present-day Turkic and Mongolian languages is analyzed; the Yakut language relation to the runic inscriptions of the Orhon, Yenisei and East Turkestan monuments is analyzed.

Keywords: lexical semantic group, Turkic and Mongol languages, Yakut language, structural semantic peculiarities

Как известно, якутский является древним языком среди современных тюркских языков. Его происхождение и историческое развитие совершенно иные, чем у большинства тюркских языков. Якутский резко отличается от других тюркских языков наличием пласта лексики неизвестного происхождения, а также значительного пласта монгольской и тунгусо-маньчжурской лексики. В этой связи в тюркологии много споров по вопросам происхождения и исторического развития якутского языка.

В 1851 году на немецком языке вышла классическая научная работа О.Н. Бетлингга «О языке якутов» до сих пор не утратившая свою научную ценность. Здесь он, сопоставляя якутский язык с другими тюркскими, а также с урало-алтайскими (монгольскими и финно-угорскими), отчасти с индоевропейскими языками положил начало сравнительному изучению не только якутского языка, но и всех тюркских языков. Сравнительное исследование позволило ему сделать вывод о древнем происхождении якутского языка. В этой связи О.Н. Бетлингк предлагал вводить новый термин «турско-якутские языки», вместо ранее используемого «турско-татарские языки» [Бетлингк, 1990: 44].

Академик В.В. Радлов в труде «Die jakuische Sprache in ihrem Verhältnisse zu den Türksprachen» (1908) по новому рассмотрел вопрос происхождения якутского языка. Он не только не признал якутский язык тюркским, но даже не включил его в свою классификацию. Он привлек 1748 корневых и неразложимых основ, из которых, по его определению, 572 (32,5%) тюркские, 425 (25,9%) монгольские, 724 (41,6%) неизвестного происхождения [Radloff, 1908: 2]. Используя эти статистические данные, В.В. Радлов историческое развитие якутского языка разделил на три этапа: 1. Урянхайский, когда якутский язык был самим собой, не монгольским и не турецким; 2. Монгольский, когда якутский праязык превратился в одно из монгольских наречий; 3. Тюркский, когда урянхае-монгольское наречие было сильно тюркизировано и преобразилось в тюркское в его современном виде [там же, 1908: 16-17]. Академик утверждал, что по грамматическому строю и лексическому составу якутский диалект занимает совершенно особое место среди тюркских языков.

Таким образом, расхождение взглядов двух академиков О.Н. Бетлингга и В.В. Радлова раскрыло множество вопросов для дальнейшего лингвистического исследования.

В представляемой работе мы рассмотрели проблему исторической связи

якутского языка с языком рунических текстов древнетюркской письменности VII-IX вв. С целью определения исторической связи якутского языка с восточно-тюркскими и монгольскими языками в качестве сравнительного материала были выбраны из восточно-тюркских языков: алтайский, хакасский, тувинский, уйгурский, киргизский; из монгольских языков: старомонгольский, письменно-монгольский, халха-монгольский, бурятский.

Основные цели — установление исторической взаимосвязи якутского языка с языком рунических памятников древнетюркской письменности, определение главных критериев исторической связи якутского и древнетюркского языков с современными восточно-тюркскими и монгольскими языками.

В соответствии с поставленной целью были установлены следующие задачи: 1) определение общего количество тюрко-монгольских репрезентаций в древнетюркском и якутском языках; 2) уточнение устойчивости и изменчивости структурных типов тюркских и монгольских рефлексов по отношению к древнетюркским и якутским формам; 3) определение устойчивости и изменчивости лексических значений тюркских и монгольских рефлексов по отношению к древнетюркским и якутским формам; 4) уточнение количества тюрко-монгольских рефлексов с одинаковым структурным оформлением и лексическим значением; 5) установление тюрко-монгольских рефлексов с абсолютными показателями; 6) определение характера изменчивости лексических значений слов в конкретных структурных типах; 7) определение основных правил орфографии текстов орхонских, енисейских и восточно-туркестанских памятников.

Сравнительный анализ семантических и структурных особенностей лексических параллелей якутского и древнетюркского языков в их отношении с монгольскими и тюркскими языками и исследование орфографической системы древнетюркской письменности привели к следующим основным выводам:

1. В текстах древнетюркской письменности выявлено всего 660 [ОС — 320/ДС — 325/ТС — 15] непроемных основ и изолированных форм. Количество лексических единиц в отдельных группах письменных памятников таково: в орхонских надписях 447 [ОС — 244/ДС — 197/ТС — 6], в енисейских эпитафиях 253 [ОС — 133/ДС — 118/ТС — 2] и в восточно-туркестанских рукописных текстах 379 [ОС — 197/ДС — 172/ТС — 10]. Из 660 древнетюркских основ в якутском языке параллели имеют 475 (71,9%). В орхонских надписях из 447 основ лексические соответствия в якутском языке имеют 356 (79,6%), в енисейских эпитафиях из 253 выявляется 185 (73,1%) параллелей, в восточно-туркестанских рукописных текстах из 379 — 289 (76,2%) параллелей.

Высокий процент якутских репрезентаций отмечается в ОС — 240 [320] (75%) и ТС — 14 [15] (93,3%) основах, в ДС показатель несколько ниже — 207 [325] (68%). Этот показатель в письменных памятниках таков: в орхонских памятниках ОС — 79,9%, ДС — 79,1%, ТС — 83,3%, в енисейских эпитафиях ОС — 73,6%, ДС — 72%, ТС — 100%, в восточно-туркестанских рукописных текстах ОС — 78,1%, ДС — 72,6%, ТС — 100%.

2. По количеству выявленных параллелей из тюркской группы к якутскому языку близко стоит киргизский язык — 423 (89%) [ОС — 216 (90%), ДС — 193 (87,3%), ТС — 14 (100%)], более отдален тувинский язык — 380 (80%) [ОС — 206 (85,8%), ДС — 164 (72,2%), ТС — 10 (71,4%)]. В остальных тюркских языках

количество якутских лексических рефлексов представлено так: в алтайском 413 (86,9%) [ОС — 219 (91,2%), ДС — 181 (81,9%), ТС — 13 (92,8%)], в уйгурском 406 (85,4%) [ОС — 212 (88,3%), ДС — 183 (82,8%), ТС — 11 (78,5%)], в хакасском 400 (84,6%), [ОС — 207 (86,2%), ДС — 180 (81,4%), ТС — 13 (92,8%)]. Как видим, высокий процент якутских репрезентаций в тувинском, уйгурском языках отмечается в односложных основах, в алтайском, хакасском, киргизском — в трехсложных. В трехсложных основах абсолютное количество якутских репрезентаций выявляется только в киргизском языке.

В этом отношении из монгольской группы языков к якутскому ближе стоит халха-монгольский — 288 (60,6%) [ОС — 146 (60,8%), ДС — 134 (60,6%), ТС — 8 (57,1%)], более отдален среднемонгольский. В остальных монгольских языках количество якутских параллелей следующее: в бурятском 254 (53,4%) [ОС — 125 (52%), ДС — 123 (55,6%), ТС — 6 (42,8%)], в письменно-монгольском 224 (47,1%) [ОС — 114 (47,5%), ДС — 102 (46,1%), ТС — 8 (57,1%)], в среднемонгольском 199 (41,8%) [ОС — 89 (37%), ДС — 103 (45,6%), ТС — 7 (50%)]. Высокий процент якутских параллелей в трехсложных основах отмечается в среднемонгольском, письменно-монгольском языках, в односложных — в халха-монгольском, в двухсложных — в бурятском.

3. По количеству обнаруженных лексических рефлексов из тюркской группы языков к языку древнетюркских памятников близко стоит киргизский — 538 [ОС — 277/ДС — 247/ТС — 14] (81,5%), несколько отдалены тувинский 466 [ОС — 247/ДС — 209/ДС — 10] (70,6%) и якутский 475 [ОС — 240/ДС — 207/ТС — 14] (71,9%) языки. В остальных тюркских языках количество древнетюркских параллелей выглядит так: в уйгурском 511 [ОС — 267/ДС — 233/ТС — 11] (76,1%), в алтайском 504 [ОС — 265/ДС — 226/ТС — 13] (76%), в хакасском 489 [ОС — 252/ДС — 224/ТС — 13] (74%). Из монгольской группы языков к древнетюркскому более близкую позицию занимает халха-монгольский — 363 [ОС — 180/ДС — 175/ТС — 8] (55%), несколько отдален среднемонгольский язык. В остальных монгольских языках количество древнетюркских параллелей представлено так: в бурятском 321 [159/156/6] (48,6%), в письменно-монгольском 284 [145/131/8] (43%). Следует заметить, что близость халха-монгольского языка к древнетюркскому четко отражается не только в орхонских текстах, но и в енисейских эпитафиях и восточно-туркестанских рукописных текстах.

4. Лексико-семантический анализ показывает, что высокий процент древнетюркско-якутских параллелей выявляется в следующих тематических группах и частях речи: а) наименования частей тела и организма: др.-тюрк. — 93,7% [орх. — 90%, ен. — 100%, вост.-тюрк. — 92,3%], б) числительные: др.-тюрк. — 94,1% [орх. — 94,1%, ен. — 93,7%, вост.-тюрк. — 93,3%], в) основы, выражающие качественные признаки, формы, цвет и размер: др.-тюрк. — 82,1 [орх. — 90,9%, ен. — 100%, вост.-тюрк. — 82,3%], г) наименования природных явлений (полезные ископаемые): др.-тюрк. — 81,8 [орх. — 94,5%, ен. — 81,2%; вост.-тюрк. — 85,7%]. В остальных тематических группах и частях речи соотношение древнетюркских и якутских параллелей следующее: а) местоимения: др.-тюрк. — 76,4% [орх. — 86,6%, ен. — 75%, вост.-тюрк. — 69,2%]; б) названия животных и птиц: др.-тюрк. — 74,5% [орх. — 84,2%, ен. — 82,3%, вост.-тюрк. — 78%]; в) термины родства: др.-тюрк. — 72,2% [орх. — 77,2%, ен. — 67,8%; вост.-тюрк. — 70,5%]; г) названия жилищ, предметов быта: др.-тюрк. — 69,8% [орх. — 77,7%, ен. — 50%, вост.-тюрк. — 75]; д) глаголы,

выражающие движения, действия, состояния: др.-тюрк. — 69,8% [орх. — 75,6%, ен. — 75%, вост.-тюрк. — 73,7%]; е) наречные слова, выражающие локальные, временные и другие отношения: др.-тюрк. — 69,2% [орх. — 72,7%, ен. — 80%, вост.-тюрк. — 85,7%]; ж) названия абстрактных понятий: др.-тюрк. — 66,6% [орх. — 89,6%, ен. — 68,4%, вост.-тюрк. — 62,9%]; з) наименования явлений общественной жизни: др.-тюрк. — 64,4% [орх. — 65%, ен. — 66,6%, вост.-тюрк. — 77,7%]; и) послелогов и служебных слов: др.-тюрк. — 64,3% [орх. — 66,6%, ен. — 80%, вост.-тюрк. — 100%]; к) глаголы, выражающие чувства, эмоции, процессы мышления и речи: др.-тюрк. — 63,6% [орх. — 73%, ен. — 69,2%, вост.-тюрк. — 70,3%]; л) основы, выражающие внутренние, относительные признаки и качественные состояния: орх. — 75%, ен. — 46%, вост.-тюрк. — 60%, др.-тюрк. — 53,5%.

Большое количество якутских репрезентаций выявляется в основном в лексико-семантических группах орхонских памятников. В некоторых тематических группах (таких как «Наименования частей тела и организма», «Основы, выражающие качественные признаки, формы, цвет и размер», «Глаголы, выражающие движения, действия, состояния») доминируют енисейские тексты; в наименованиях явлений общественной жизни, в наречиях, послелогах и служебных словах наиболее высокий процент якутских параллелей отмечается в восточно-туркестанских текстах.

Сравнительный анализ основного словарного фонда якутского и древнетюркского языков свидетельствует, что расхождение якутского с древними тюркскими языками началось примерно в IV—V в. Подсчет по методу глоттохронологии показывает, что окончательное отделение якутского языка от языка орхон-енисейских памятников датируется началом VIII в. В этом периоде также прослеживается связь между якутским и тувинским языками.

5. Из 475 [ОС — 240/ДС — 221/ТС — 14] древнетюркско-якутских параллелей совпадение структурного типа лексемы встречается в 277 (58,3%) случаях, в том числе в ОС — 159 (66,2%), в ДС — 118 (53,3%). Сравнительный анализ лексических параллелей показывает, что в якутском языке произошли заметные структурные изменения фономорфологического характера.

5.1. В тюркских языках большой процент лексических рефлексов, идентичных древнетюркским формам, выявляется в уйгурском (77,8%) и киргизском (76,5%) языках. В остальных тюркских языках этот показатель оказался несколько ниже: в хакасском — 73,2%, в алтайском — 71,8%, в тувинском — 71,4%. Во всех тюркских языках большое количество лексических рефлексов, идентичных древнетюркским формам, наблюдается в односложных основах. В монгольских языках наиболее высокий процент рефлексов, совпадающих по структуре с древнетюркскими параллелями, отмечается в среднемонгольском языке — 33,3%. В других монгольских языках данный показатель несколько ниже: в письменно-монгольском — 26,7%, в халха-монгольском — 25,8%, в бурятском — 24,6%. Во всех монгольских языках превосходящее большинство лексических рефлексов, идентичных древнетюркским параллелям, выявляется в двухсложных основах.

5.2. Высокий процент лексических рефлексов, тождественных древнетюркским формам, наблюдается в уйгурском языке в следующих тематических группах: 1) наименования частей тела и организма; 2) названия жилищ, предметов быта; 3) наименования явлений общественной жизни; 4) основы, выражающие качественные признаки, формы, цвет и размер; 5) основы, выражающие внутренние, относительные

признаки и качественные состояния; 6) послелогои и служебные слова. Аналогичный показатель также выявляется в киргизском языке в группах: 1) названия животных и птиц; 2) названия абстрактных понятий; 3) местоимения; 4) глаголы, выражающие чувства, эмоции, процессы мышления и речи; в алтайском языке — в терминах родства; в хакасском языке в группах: 1) наименования природных явлений (полезных ископаемых); 2) числительные; 3) основы, выражающие движения, действия, состояния; в тувинском языке — в наречиях.

5.3. Наиболее высокий процент монгольских рефлексов, идентичных древнетюркским формам, обнаруживается в среднемонгольском языке в тематических группах: 1) наименования природных явлений (полезных ископаемых); 2) наименования явлений общественной жизни; 3) основы, выражающие качественные признаки, формы, цвет и размер; 4) прилагательные, выражающие внутренние, относительные признаки и качественные состояния; 5) основы, выражающие чувства, эмоции, процессы мышления и речи; 6) основы, выражающие движения, действия, состояния; 7) послелогои и служебные слова. Подобный показатель наблюдается в халха-монгольском языке в группах: 1) наименования частей тела и организма; 2) названия жилищ, предметов быта; 3) названия абстрактных понятий; 4) числительные; 5) местоимения; в бурятском языке — в терминах родства; в письменно-монгольском языке — в названиях животных и птиц, в наречиях.

6. Большое количество лексических рефлексов, конгруэнтных с якутскими параллелями, отмечается в тюркской группе — в алтайском (64,8%) и киргизском (64,5%) языках, в монгольской группе — в среднемонгольском языке (30,1%). Несколько отдаленную позицию занимают тувинский (59,4%) и письменно-монгольский (23,2%). Этот показатель в остальных языках представляется так: в хакасском — 61%, в тувинском — 59,4%, в уйгурском — 60,3%, в халха-монгольском — 23,6%, в бурятском — 24%, в среднемонгольском — 30,1%, в письменно-монгольском — 23,2%. В тюркских языках большое количество рефлексов, тождественных с якутскими формами, выявляется в односложных основах, в монгольских языках — в двухсложных основах. Наиболее высокий показатель отмечается в ДС — 58% и в ТС — 38,3% в алтайском языке, в ОС — 77,3% в киргизском. В этом плане в монгольской группе языков доминируют халха-монгольский (ОС — 23,2%, ТС — 12,5%) и среднемонгольский (ДС — 38,8%).

7. Сравнительный анализ семантических особенностей тюркских лексических рефлексов по отношению к древнетюркским параллелям показывает, что в сопоставляемых тюркских языках показатель УЛЗ рефлексов не имеет существенных различий. Однако наиболее высокий процент УЛЗ параллелей отмечается в уйгурском языке (83,7%). В остальных тюркских языках количество рефлексов с УЛЗ представлено так: в алтайском — 82,9%, в киргизском — 82,8%, в тувинском — 82,6%, в хакасском — 80,7%, в якутском — 69,6%. Во всех тюркских языках высокий процент УЛЗ рефлексов выявляется в односложных основах. В якутском языке показатель УЛЗ рефлексов в односложных, двухсложных, трехсложных основах не имеет существенных различий.

В тюркских языках более устойчивыми являются структурные типы CVC, VCCV, в которых средний процент рефлексов с УЛЗ составляет 90,9%. В структурном типе CVC самый высокий процент отмечается в киргизском языке

(93,2%). Данный показатель в остальных структурных типах (в которых имеется необходимое количество основ для анализа) составляет в ОС: VC — 88%, VCC — 84,3%, CV — 78,5%, CVCC — 68,8%; в ДС: CVCCV — 76,9%, VCCVC — 75%, CVCVC — 74,4%, CVCV — 74,5%, VCV — 71,1%. VCVС — 74,2%. Абсолютное количество лексических рефлексов с УЛЗ наблюдается: в алтайском языке в ОС: VCC — 6 (6) [100%], в ДС: VCCV — 21 (21) [100%], в ТС: CVCVCCVC — 3 (3) [100%]; в хакасском языке ДС: VCCV — 15 (15) [100%], ТС: CVCVCCVC — 3 (3) [100%]; в тувинском языке ОС: CVCC — 8 (8) [100%].

Высокий процент тюркских рефлексов с УЛЗ выявляется в тематических группах: а) имена числительные (94,9%), б) названия животных и птиц (94,4%), в) основы, выражающие качественные признаки, формы, цвет и размер (94,1%), г) наименования природных явлений (полезные ископаемые) (91,4%). Низкий показатель обнаруживается в наименованиях явлений общественной жизни (52,1%) и в терминах родства (59,7%).

7.1. В тюркских языках высокий показатель УЛЗ древнетюркских параллелей отмечается в тувинском и уйгурском языках. В тувинском языке УЛЗ основ выявляется в шести лексико-семантических группах и частях речи, а именно: 1) в названиях животных и птиц; 2) основах, выражающих качественные признаки, формы, цвет и размер; 3) основах, выражающих внутренние, относительные признаки и качественные состояния; 4) числительных; 5) наречиях; 6) послелогох и служебных словах; в уйгурском языке — в группах: 1) наименования частей тела и организма; 2) названия жилищ, предметов быта; 3) основы, выражающие качественные признаки, формы, цвет и размер; 4) числительные; 5) местоимения; 6) глаголы, выражающие движения, действия, состояния; в алтайском языке — в группах: 1) термины родства; 2) наименования природных явлений (полезных ископаемых); в хакасском языке — в названиях абстрактных понятий; в киргизском языке — 1) в наименованиях явлений общественной жизни; 2) числительных; 3) глаголах, выражающих чувства, эмоции, процессы мышления и речи.

8. В монгольских языках наиболее высокий показатель рефлексов с УЛЗ отмечается в среднемонгольском (55,4%). В остальных монгольских языках данный показатель оказался несколько ниже: в халха-монгольском — 47,9%, в письменномонгольском — 46,4%, в бурятском — 45,4%. В халха-монгольском и бурятском языках УЛЗ параллелей отмечается в трехсложных основах, в среднемонгольском и письменномонгольском языках — в двухсложных основах.

В монгольских языках более устойчивыми являются структурные типы: в ОС SVC — 53,6%, в ДС CVCV — 62,9%, VCCVC — 80%. Общая картина монгольских рефлексов с УЛЗ представляется так: в халха-монгольском языке в ОС: VC — 40,8%, CV — 50%, SVC — 52,3%; в ДС: CVCV — 67,6%, CVCVC — 56,5%, CVCCVC — 46,1%; в бурятском языке в ОС: VC — 31,7%, SVC — 53,5%; в ДС: CVCV — 48,4%, CVCCV — 57,1%; в среднемонгольском языке в ОС: SVC — 58,2%; в ДС: CVCV — 73%, CVCVC — 55,5%, CVCCV — 66,6%; в письменномонгольском языке в ОС: SVC — 52,1%; в ДС: CVCV — 64,5%, CVCVC — 48,6%. Высокий процент рефлексов с УЛЗ выявляется в тематических группах: а) названия животных и птиц (74,5%), б) местоимения (73,5%), в) наименования природных явлений (полезные ископаемые) (71,2%). Более низкий показатель обнаруживается в наименованиях частей тела и организма (13,1%) и в наречиях (25,6%).

В монгольских языках высокий показатель УЛЗ древнетюркских параллелей отмечается в среднемонгольском в тематических группах: 1) наименования природных явлений (полезных ископаемых); 2) названия животных и птиц; 3) названия жилищ, предметов быта; 4) наименования явлений общественной жизни; 5) основы, выражающие качественные признаки, формы, цвет и размер; 6) числительные; 7) глаголы, выражающие чувства, эмоции, процессы мышления и речи; 8) глаголы, выражающие движения, действия, состояния; 9) наречия; 10) послелогии и служебные слова. В остальных монгольских языках данный показатель выглядит следующим образом: в халха-монгольском языке — в наименованиях частей тела и организма, в местоимениях; в бурятском языке — в названиях абстрактных понятий; в письменно-монгольском языке — в терминах родства, в основах, выражающих внутренние, относительные признаки и качественные состояния.

9. Сравнительный анализ семантических особенностей тюркских лексических рефлексов по отношению к якутским параллелям выявляет, что в тюркских языках показатель УЛЗ рефлексов не имеет заметных различий. Однако более высокий процент УЛЗ параллелей выявляется в хакасском (72,5%), алтайском (72,1%), тувинском (72,1%) языках. Этот показатель в уйгурском (69,4%), киргизском (69,9%) и древнетюркском (69,6%) языках чуть ниже. В большинстве тюркских языков высокий показатель УЛЗ рефлексов наблюдается в трехсложных основах. Исключение составляет только тувинский язык, где УЛЗ рефлексов отмечается в односложных основах. Во всех тюркских языках УЛЗ рефлексов заметно выше в односложных основах, чем в двухсложных.

Высокий процент лексических рефлексов с УЛЗ наблюдается в структурных типах: в алтайском языке в ОС: VC — 69,3%, CVC — 75,6%; в ДС: VCV — 70,5%, VCCV — 92,8%; в ТС: CVCVCV — 100%; в хакасском языке в ОС: VC — 71,1%, CVC — 77,4%; в ДС: VCVC — 73,3%, CVCV — 79,3%, CVCVC — 75,4%; в ТС: CVCVCV — 83,3%; в тувинском языке в ОС: CVC — 78,4%; в ДС: VCVC — 60,7%, CVCV — 70,8%; ТС: CVCVCV — 66,6%; в киргизском языке в ОС: VC — 70,2%, CVC — 73,4%; в ДС: VCV — 68,7%, VCCV — 80%; в ТС: CVCVCV — 80%; в уйгурском языке в ОС: VC — 68,7%, CVC — 71,8%; в ДС: VCV — 68,7%, VCVC — 70%, CVCCV — 82,3%, CVCCVC — 100%; в ТС: CVCVCV — 75%.

В тюркских языках более устойчивыми являются основы структурного типа: ОС: CV — 76,1%, CVC — 75,3%, ДС: CVCCVC — 75,7%, VCCV — 74,6%, ТС: CVCVCCV — 100%, CVCVCV — 80,7%. Показатель УЛЗ тюркских рефлексов в других структурах (в которых имеется необходимое количество для анализа) составляет: ОС: VC — 71,9%, VCC — 73%, CVCC — 52,6%; ДС: CVCCV — 68,6%, VCCVC — 61,7%, CVCVC — 66,1%, CVCV — 71,6%, VCV — 61,2%, VCVC — 64,6%, CVCCCV — 71,4%. Высокий показатель тюркских рефлексов с УЛЗ наблюдается в тематических группах и частях речи: а) местоимения (85,2%), б) имена числительные (84%), в) названия животных и птиц (82,7%), г) основы, выражающие качественные признаки, формы, цвет и размер (82,2%). Низкий показатель выявляется в наименованиях явлений общественной жизни (46,8%) в названиях жилищ, предметов быта (59,2%).

10. Сравнительный анализ семантических особенностей монгольских лексических рефлексов по отношению к якутским параллелям выявляет, что

наиболее высокий показатель УЛЗ лексических рефлексов отмечается в среднемонгольском языке (48,2%). В остальных монгольских языках данный показатель заметно ниже: в халха-монгольском — 38,8%, в бурятском — 39,7%, в письменно-монгольском — 37,5%. Во всех монгольских языках УЛЗ рефлексов отмечается в трехсложных основах. В среднемонгольском, бурятском, письменно-монгольском языках показатель УЛЗ рефлексов выше в односложных основах, чем в двухсложных. В халха-монгольском языке рефлекс с УЛЗ в равной степени отмечаются как в односложных, так и в двухсложных основах.

Более высокий показатель монгольских рефлексов с УЛЗ обнаруживается в структурных типах: в халха-монгольском языке в ОС: VC — 30,5%, CVC — 43%; в ДС: VCVC — 39,1%, CVCV — 52%, CVCCV — 46,6%; в ТС: CVCVCV — 75%; в бурятском языке в ОС: CVC — 50,6%; в ДС: VCVC — 35%, CVCV — 59,2%, CVCVC — 30,5%; в ТС: CVCVCV — 75%; в среднемонгольском языке в ОС: VC — 39,1%, CVC — 58,9%; в ДС: CVCV — 57,1%, CVCVC — 48,3%; в ТС: CVCVCV — 75%; в письменно-монгольском языке в ОС: VC — 33,3%, CVC — 43,4%; ДС: CVCV — 45,4%, CVCVC — 40%; в ТС: CVCVCV — 66,6%. Здесь более устойчивыми являются основы следующих структурных типов: ОС: CVC — 48%, CVCC — 31,2%; ДС: CVCV — 53,6%, VCV — 40,9%; ТС: CVCVCV — 73,3%, CVCVCCVC — 50%. Показатель УЛЗ рефлексов в других структурах (в которых имеется необходимое количество для анализа) составляет: ОС: VC — 27,6%, CV — 26,3%, VCC — 20%; ДС: CVCVC — 37,5%, VCVC — 37,3%, VCCVC — 21,7%, VCCV — 14,8%, CVCCVC — 9%. Большое количество монгольских рефлексов с УЛЗ наблюдается в тематических группах «Названия животных и птиц» (58,2%) и «Местоимения» (54%), а наименьшее число — в наименованиях частей тела и организма (8,5%) и в именах числительных (20,4%).

11. Анализ устойчивости тюркских рефлексов показал, что в отношении якутских параллелей большой процент рефлексов с УССК наблюдается в языке енисейских памятников (54,5%) и в алтайском (51,8%) языке. Среди монгольских языков подобные рефлексы определяются в среднемонгольском (21,1%). В остальных языках картина УССК рефлексов такова: в письменных памятниках: в орхонских надписях — 49,3%, в восточно-туркестанских рукописных текстах — 49,1%; в тюркских языках: в алтайском — 51,8%, в хакасском — 47,2%, в тувинском — 47,3%, в киргизском — 48,4%, в уйгурском — 44,7%; в монгольских языках: в халха-монгольском — 9,3%, в бурятском — 6,6%, в письменно-монгольском — 8,6%.

12. УФСК тюрко-монгольских рефлексов по отношению к якутским формам показывает, что к якутскому языку близко стоит язык енисейских памятников, где количество рефлексов с УФСК составляет 11,3%. В остальных тюркских и монгольских языках УФСК такова: в орхонских текстах — 7,8%, в восточно-туркестанских рукописных текстах — 10,3%; в тюркских языках: в алтайском — 7,5%, в хакасском — 8,2%, в тувинском — 6,5%, в киргизском — 7,8%, в уйгурском — 7,8%, в монгольских языках: в халха-монгольском — 0,34%, в письменно-монгольском — 0,44%, в бурятском — 0,78%, в среднемонгольском — 1,0%.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие основополагающие выводы:

1. Орфографию системы рунического письма отличают: а) специфичность фиксирования гласных фонем в корневых основах и аффиксах; б) особенность вариации написания согласных (фиксирование особого статуса или полисемии слов, а также различия грамматических значений слов). Определяется генетическая близость орхонских и енисейских текстов, а в восточно-туркестанских текстах отмечены нововведения, изменившие основную систему орфографии классических орхоно-енисейских текстов. В силу этого восточно-туркестанские надписи имеют совершенно другую структуру орфографии, вероятно, более позднюю и модифицированную.

1. Из языков письменных памятников по количеству лексических рефлексов к якутскому близко стоит язык орхонских памятников. Однако, учитывая другие показатели, такие как устойчивость структурных и семантических особенностей лексических параллелей и количество абсолютно идентичных лексем, выдвигается версия, что к якутскому языку ближе язык енисейских памятников. Если язык орхонских памятников для якутского является древним ядром, то язык енисейских памятников представляет собой тот древнетюркский язык, с которым якутский соприкасался в более позднее время. В этом плане язык восточно-туркестанских памятников — промежуточное звено между языками орхонских и енисейских памятников. Заметная роль языка енисейских памятников в развитии якутского языка также отмечается в исследовании лексико-семантических групп языка древнетюркских памятников. Высокий процент якутских репрезентаций в таких тематических группах, как «Наименования частей тела и организма», «Основы, выражающие качественные признаки, формы, цвет и размер», «Основы, выражающие движения, действия, состояния», выявляется в языке енисейских памятников.

2. Из современных тюркских языков наиболее близко к якутскому расположены алтайский и киргизский. Близость алтайского языка особенно заметна в устойчивости структурных типов и структурно-семантической канвы лексических параллелей. Несмотря на то что самый высокий процент якутских репрезентаций во многих тематических группах выявлен в киргизском языке, он существенно уступает алтайскому по другим критериям, таким как устойчивость структурных типов, лексических значений и структурно-семантической канвы параллелей. Сравнительный анализ выявляет, что к якутскому языку также близок хакасский язык.

4. Из монгольской группы языков более близкую позицию к якутскому занимает среднемонгольский. Близость среднемонгольского языка особо выделяется в высоких показателях: а) соразмерности структурных типов параллелей в односложных основах; б) устойчивости лексических значений параллелей в односложных основах; в) устойчивости структурно-семантической канвы лексических параллелей; г) устойчивости лексических значений и структурно-семантической канвы параллелей во многих лексико-тематических группах. Из вышесказанного следует предположение, что якутский язык первоначально имел тесный контакт со среднемонгольским языком, потом соприкасался с халха-монгольским и бурятским языками. Наличие значительного пласта монгольских рефлексов во всех тематических группах, а также характерные фоносемантические особенности

монгольских репрезентаций в якутском языке показывают, что современный якутский язык и монгольские языки имели единый праязык.

5. К языку древнетюркских памятников наиболее близко стоят уйгурский и киргизский языки. Высокий процент уйгурских и киргизских параллелей отмечается во многих тематических группах. Близость уйгурского языка к древнетюркскому выявляется в устойчивости структурных типов и лексических значений параллелей. В этом плане все показатели киргизского языка несколько уступают уйгурскому.

6. Из группы монгольских языков к языку древнетюркских памятников ближе всех находится среднемонгольский. Критерии близости среднемонгольского языка — в устойчивости структурных типов и лексических значений параллелей. Доминирование показателей среднемонгольского языка отмечается во многих тематических группах. Следует заметить, что по устойчивости структурных типов и лексических значений рефлексов среднемонгольский язык ближе к древнетюркскому языку, чем к якутскому.

7. Сравнительный анализ структурных и семантических особенностей, рассмотрение устойчивости структурно-семантической и структурно-фонетической канвы позволяет сделать вывод о том, что в древнетюркскую эпоху структурно-типологическая и лексическая система якутского языка не имела сильных отличий от восточно-тюркских языков.

Таким образом, на становление якутского языка заметное влияние оказывали языки древнетюркских письменных памятников. В этом плане особая роль отводится языку енисейских памятников. Возможно, влияние данного языка на якутский было не только на позднем этапе, но и в первые столетия древнетюркской эпохи. Прослеживается тесная взаимосвязь якутского языка с алтайским, киргизским, хакасским языками в более позднее время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бетлингк О.Н. О языке якутов. Новосибирск: Наука, 1990. – 646 с.
2. Radloff W. Die jakutische Sprache in ihrem Verhältnisse zu den Türksprachen. Spb., 1908. -- 86 S.

КАУНАКҶА

1. Betling O.N. O yazyke yakutov. Novosibirsk: Nauka, 1990. – 664s.
2. Radloff W. Die jakutische Sprache in ihrem Verhältnisse zu den Türksprachen. Spb., 1908. -- 86

